

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1115 -е ЗАСЕДАНИЕ
12 МАЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1115)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);	
Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 мая 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роже СЕЙДУ (Франция)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1115)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом, я приглашаю представителей Индии и Пакистана принять участие в обсуждении.

По приглашению Председателя г-н М. К. Чагла (Индия) и г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет продолжит теперь обсуждение стоящего перед ним вопроса. Первым в списке ораторов значится представитель Индии, и я предоставляю ему слово.

3. Г-н ЧАГЛА (Индия) (*говорит по-английски*): Более сорока лет назад, когда я начал зани-

маться адвокатской практикой, мне дали один важный совет. Смысл этого совета заключается в том, что, если дело является труднодоказуемым, я должен как можно сильнее поносить своего оппонента. Я не знаю, какими другими качествами адвоката обладает министр иностранных дел Пакистана, но он, несомненно, принял данный совет близко к сердцу и в совершенстве постиг, как им пользоваться. Половина речи представителя Пакистана состояла из нападок и оскорблений. Я не буду останавливаться на них. Более четверти речи министр иностранных дел Пакистана посвятил постановке риторических вопросов, на которые он отвечал сам к своему полному удовлетворению. Таким образом, в его речи остается очень немного высказываний по существу, на которые я должен дать ответ. Я постараюсь избежать повторения того, о чем я уже говорил в своих предыдущих выступлениях в Совете. Но я еще раз повторяю, что заявления, сделанные мной от имени моего правительства ранее в процессе обсуждения, полностью остаются в силе.

4. Я все больше убеждаюсь в бесполезности обсуждения кашмирского вопроса. Оно не даст никаких результатов и не приведет ни к каким заключениям. С самого начала мы придерживаемся той точки зрения, что настоящее заседание является ненужным и крайне несвоевременным. В то время, как министры внутренних дел Индии и Пакистана заняты переговорами, имеющими целью восстановление мира между общинами, я несколько не сомневаюсь в том, что обсуждение вопроса Советом не только не поможет им, но еще больше затруднит их задачу и обострит положение в обеих странах. Я позволю себе повторить, что кашмирский вопрос, как и другие неурегулированные разногласия между двумя странами, может быть решен только путем проведения двусторонних перего-

воров между Индией и Пакистаном и создания атмосферы, способствующей такому урегулированию. Представитель Пакистана обвинил нас в том, что именно мы сделали невозможным создание такой атмосферы. Факты говорят о другом. Наш президент обратился с призывом к президенту Пакистана, и наш премьер-министр, будучи больным, выступил с аналогичным призывом. Но Пакистан довольно грубо отклонил оба предложения, и даже те переговоры, которые происходят в настоящее время между двумя министрами внутренних дел, состоялись по инициативе нашего премьер-министра.

5. Представитель Пакистана настаивал на созыве данного заседания Совета Безопасности, выдвинув необоснованные обвинения для того, чтобы возобновить обсуждение кашмирского вопроса, и даже после всесторонних и полных заявлений, сделанных обеими сторонами, настоял на возобновлении обсуждения, которое продолжается в настоящее время. Так как члены Совета могли забыть этот факт, я позволю себе напомнить им, что именно премьер-министр Индии обратился к президенту Пакистана Айюб Хану с предложением, чтобы обе стороны выступили с заявлением об отказе от войны, которое подчеркнуло бы мирные намерения этих стран. Однако предложение было отвергнуто.

6. Представитель Пакистана обратился к народу моей страны с призывом создать благоприятную атмосферу в отношениях между нашими двумя странами. Со своей стороны, я не сомневаюсь в том, что у народов Пакистана и Индии нет поводов для вражды и что они хотят жить в мире и дружбе. В конце концов всего лишь семнадцать лет назад народы Пакистана входили также в состав Индии. В этническом и культурном отношении эти народы представляют единое целое. В моей стране миллионы людей говорят на языках, которые являются официальными языками в Пакистане. История Пакистана начинается не с 1947 года. Как и история Индии, она насчитывает многие тысячи лет. Народ Пакистана, так же как и народ Индии, по праву может гордиться той великой цивилизацией, которая была создана в Индии. Тадж-Махал, Кутб-Минар, Фатехпур Сикри, Эллора и Аджанта являются выдающимися памятниками величия Индии, которыми в равной степени может гордиться народ Пакистана. Когда министр внутренних дел Пакистана г-н Хабибулла посетил Индию, он часто вспоминал о тех днях, когда под предводительством Махатмы Ганди и хана Абдула Гаффар Хана, другого великого борца за независимость в минувшие времена, сражался за свободу. К сожалению, министр иностранных дел Пакистана слишком молод, чтобы он мог участвовать в борьбе за свободу или даже помнить о ней.

7. Следует отметить, что представитель Пакистана в своем пространном заявлении весьма поверхностно и кратко рассматривал централь-

ный пункт моего выступления, а именно вопрос об агрессии Пакистана, которая продолжается и в настоящее время. Прав ли я в своем предположении, что Пакистан не в состоянии ответить на это обвинение? Напрасно представитель Пакистана говорит здесь о принципах Устава и о строгом выполнении международных обязательств в тот момент, когда его страна вопиющим образом нарушила Устав и предприняла агрессию против другого государства, которая продолжается и по сей день.

8. Очевидно также, что Пакистан не выполнил своих международных обязательств, нарушив директивы настоящего Совета, обязывающие Пакистан вывести свои войска с двух пятых территории Кашмира, которую Пакистан незаконно оккупирует вплоть до настоящего времени. Пакистан отказывается понять, что значение его договора с Китаем, по которому Пакистан отдал 2 тысячи квадратных миль территории Кашмира, заключается не в его территориальном аспекте или в арифметических расчетах, на основе которых нам заявляют, что Пакистан совершил выгодную сделку; значение этого договора заключается в том, что Пакистан не имеет общей границы с Китаем и в переговорах с ним договаривается относительно территории, которая в соответствии с международным правом ему не принадлежит и которая является частью Индии. Заявляя о присоединении к своей территории 750 квадратных миль, Пакистан тем самым признает факт агрессии со своей стороны, ибо эта территория ни в коей мере не является частью Пакистана. Я хотел бы знать, как может Кашмир осуществить свое право на самоопределение, если часть его была отдана Китаю. И было бы неправильно утверждать, что договор носит временный характер. Что касается Пакистана, то он связан определенными обязательствами, так как договор предусматривает, что в случае, если территория Кашмира отойдет к Пакистану, последний обязан выполнить соглашение, заключенное с Китаем.

9. Довод, выдвинутый мной в связи с агрессией Китая против Индии, имеет определенное отношение к кашмирскому вопросу, хотя представитель Пакистана и утверждает обратное. Более того, он является наиболее важной стороной вопроса. Напрасно говорить о том, что достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться в существовании других путей, по которым Китай может вторгнуться в Индию. Очевидным остается тот факт, что Китай совершил нападение на Индию через Ладакх, что он может сделать это снова, если таковы его намерения, и что в настоящее время Китай незаконно владеет большей частью территории Индии, которая может быть возвращена только в том случае, если Кашмир останется частью Индии, и таким образом будут созданы условия для противодействия агрессии со стороны Китая.

10. Нелепо утверждать, что это колониальный или империалистический аргумент и что Индия

подчиняет права кашмирского народа требованиям своей обороны. На протяжении многих веков Кашмир являлся частью Индии. Соединенное Королевство управляло как Британской Индией, так и княжествами, хотя и в различной степени используя свою власть. Поэтому когда Индия заявляет о жизненной важности Кашмира для обеспечения ее обороноспособности, она говорит не об иностранном государстве и не пытается покорить народ иной расы или национальности, с тем чтобы обеспечить свои собственные интересы. В 1947 году единственным вопросом, который возникал в отношении Кашмира, являлся вопрос о том, должен ли Кашмир присоединиться к Индии или к Пакистану. Не было и речи о том, что в этом случае Индия или Пакистан приобретет колонию. Для народа Кашмира является оскорбительным даже само предположение о том, что его отношения с Индией — это отношения колониального народа с владеющей его страной державой. Кашмир решил законным и конституционным путем присоединиться к Индии, а не к Пакистану. Это положило конец спору. Суть разногласий в настоящее время заключается в том, может ли часть Индии получить разрешение на отделение от нее. Именно в этой связи приобретает значение выдвинутый мною довод о важности Кашмира для Индии. Я позволю себе отметить, что сам президент Айюб Хан говорил о важности Кашмира для обороны Пакистана. Я хотел бы знать, рассматривает ли президент Пакистана Кашмир как колонию и считает ли он кашмирский народ принадлежащим к другой расе, говоря об этом.

11. Представитель Пакистана намекал на то, что я нападаю на ислам и его принципы и что мы, в Индии, выражаем недовольство тем, что народ Пакистана исповедует эту религию. Это измышление является абсолютно необоснованным. В самой Индии 50 миллионов жителей свободно и без каких бы то ни было ограничений исповедуют ислам. Я отдаю себе отчет в тех великих принципах, которые проповедует эта религия: социальное равенство, человеческое достоинство, терпимость и ценность каждой человеческой души перед богом. Наше возражение заключается не в том, что пакистанцы являются мусульманами, а в том, что политика правительства Пакистана ни в коей мере не согласуется с принципами ислама. В мире существует много мусульманских государств, в которых живут немусульмане. Немусульмане считают себя такими же лояльными гражданами своей страны, как и мусульмане. В этих государствах существует полное согласие между общинами, и немусульманские религии здесь уважают и ни в коей мере не преследуют. В последнее время Пакистан направляет многие делегации в различные страны мира. Было бы неплохо направить делегацию и в эти мусульманские страны, с тем чтобы выяснить, как применяются принципы исламской религии в управлении этими странами. Ненависть к Индии, преследова-

ние ее меньшинств, постоянные призывы к священной войне против моей страны не являются заповедями ислама. И не я, а шейх Абдулла заявил о том, как я недавно указал, что пакистанцы, которые называют себя защитниками ислама, убивали и грабили, оскверняли коран и превращали мечети в публичные дома.

12. Представитель Пакистана обвинил Индию в том, что, придерживаясь принципов неприсоединения, она проводит макиавеллиевскую политику. Индия была, пожалуй, первой из крупных стран, которая объявила о своей приверженности принципам неприсоединения. Политика неприсоединения означает отказ от вступления в военные союзы и блоки и от заключения военных договоров. Эта политика означает также поддержание дружественных отношений со всеми странами. Вы, очевидно, помните, что государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Джон Фостер Даллес назвал как-то политику неприсоединения безнравственной политикой. Сохраняя свою приверженность этому принципу, мы твердо выдержали яростные нападки со стороны западных держав, и сегодня эти самые державы понимают, что политика неприсоединения является единственно правильной политикой для молодых независимых государств. Соединенные Штаты приложили немалые усилия к тому, чтобы Лаос стал неприсоединившимся государством. Франция, с истинно галльским чувством логики и реализма, пришла сейчас к выводу, что единственным путем для сохранения мира в Юго-Восточной Азии является исключение ее из сферы холодной войны.

13. Случилось так, что Китай, с которым Индия поддерживала дружественные отношения, внезапно и предательски совершил на нее нападение. Отказались ли мы от нашей политики неприсоединения? Несомненно, нет. К чести западных держав, они предоставили Индии военную помощь, так как понимали, что наше дело было справедливым и что мы явились жертвами неприкрытой агрессии. Мы приняли помощь от западных государств, но мы не заключили с ними никаких военных договоров. Мы получили эту помощь не только от западных держав. Советский Союз, ясно заявив, что пограничный спор между Индией и Китаем должен быть разрешен мирным путем, а не путем войны, которую Китай развязал без всяких на то оснований против Индии, также оказал Индии помощь. Лишь Пакистан, наш дорогой сосед, не только не помог нам, но делал все возможное для того, чтобы помешать западным державам прийти нам на выручку. Более того, Пакистан развернул яростную пропаганду против Индии в дипломатических кругах мира, оправдывая агрессию Китая против нашей страны.

14. Представитель Пакистана выступил с клеветническими напатками на государства — участники конференции в Коломбо. Он утверждал,

что в то время, как мы занимаем воинственную позицию по отношению к Китаю, мы одновременно ведем переговоры о мирном урегулировании конфликта через посредство государств — участников конференции в Коломбо, я пользуясь его выражением. Отсюда можно заключить, что государства — участники конференции в Коломбо являются нашими агентами и нашим орудием. Государства — участники конференции в Коломбо: Объединенная Арабская Республика, Цейлон, Бирма, Камбоджа, Гана и Индонезия — являются крупными уважаемыми и независимыми государствами. Они по своей собственной инициативе вмешались и хотели добиться мирного урегулирования между Индией и Пакистаном. С этой целью они выдвинули ряд определенных предложений. Индия приняла их без каких-либо условий и оговорок. Китай отказался сделать это, и именно по этой причине Китай и Индия не смогли сесть за стол переговоров для разрешения их спора.

15. Министр иностранных дел Пакистана обвинил Индию в том, что проводимая ею политика направлена на уничтожение или изгнание 50 миллионов мусульман, проживающих в Индии, и с этой целью он широко цитировал речь г-на Фрэнка Антони и заявление г-на Джаяпракаша Нараяна. Мы не отрицаем того, что в Индии действительно произошли позорные инциденты, во время которых были совершены зверства по отношению к мусульманскому меньшинству. Но разрешите мне изложить суть дела.

16. Во-первых, эти зверства совершались только в определенных районах страны и они в основном явились результатом того, что индусское большинство было возмущено рассказами беженцев из Восточного Пакистана о тех страданиях, которые испытали там они и их семьи.

17. Во-вторых, религиозно-общинные беспорядки в этих районах были решительно устранены в результате действий властей штатов и энергичного вмешательства правительства Индии.

18. В-третьих, мы категорическим образом осудили эти зверства и выразили глубокое сожаление по поводу того, что инциденты подобного рода могли иметь место в такой светской стране, как Индия. Политика религиозного апартеида, проводимая Пакистаном, заключается в том, чтобы обращаться с мусульманами как с особым, привилегированным классом общества. Происхождение Пакистана и в самом деле берет начало от религиозного апартеида, проявлением которого служит теория о двух нациях, теория, согласно которой мусульмане и остальная часть населения рассматриваются как две отдельные нации. Мы полностью отвергаем и отрицаем эту теорию. Эта же идея лежит в основе внутренней политики, проводимой Пакистаном в настоящее время.

19. Пятьдесят миллионов мусульман Индии не уполномочивали министра иностранных дел

Пакистана представлять их здесь или выступать в качестве защитника их интересов. Напротив, они осудили позицию Пакистана, занятую им в Совете Безопасности, выразили полное доверие правительству Индии и подчеркнули важность, с точки зрения осуществления принципов светской власти, того, чтобы Кашмир оставался неотъемлемой частью Индии, и свою полную уверенность в том, что правительство Индии гарантирует им право исповедовать их религию и гражданские права. Представителю Пакистана, быть может, небезынтересно узнать о том, что даже Мусульманская лига, которая являлась самой активной из общинных организаций и на которой в действительности лежит ответственность за раздел, поддержала позицию Индии по кашмирскому вопросу.

20. В-четвертых, я хотел бы указать на один важный аспект политики, проводимой моей страной и Пакистаном в отношении общин. Положение будет ясным, если провести аналогию между Соединенными Штатами и Южной Африкой. Всем нам известно, что в Соединенных Штатах существует расовая дискриминация, но нам также известно и то, что официальная политика правительства Соединенных Штатов направлена против расовой дискриминации и что правительство США делает все возможное для того, чтобы смыть позорное пятно со своей репутации, которую оно заслужило за свою приверженность конституции и принципам революции, принципам равенства перед законом и уважения человеческого достоинства. С другой стороны, официальная политика Южной Африки направлена на поддержку и усиление расового апартеида. В нашей стране происходят волнения и беспорядки между общинами, но официальная политика, которой мы твердо придерживаемся, — это политика светского государства и согласия между общинами. Напротив, официальной политикой Пакистана, о чем свидетельствуют заявления его ответственных руководителей и прессы, на которые я ссылаюсь в своих предыдущих выступлениях, является политика открытой враждебности по отношению к меньшинствам, проживающим на его территории.

21. Что касается англичан, проживающих в Индии, а также предложений, выдвинутых г-ном Антони, то я располагаю большим числом заявлений, сделанных этими людьми и их ассоциациями, в которых полностью осуждается позиция, занятая г-ном Антони.

22. Министр иностранных дел Пакистана утверждал, что Индия несет ответственность за значительную миграцию меньшинств из Восточного Пакистана в Индию. В сообщении из Калькутты, которое было опубликовано в «Нью-Йорк таймс» от 10 мая 1964 года, указывается, что число беженцев, перешедших в Индию, составляет к настоящему моменту 312 тысяч человек и около 10 тысяч перешло 6 мая 1964 года, что является пока рекордной цифрой. Нелепо предположение о том, что мы переманиваем

этих беженцев в Индию. Представляет ли Совет, какие человеческие страдания и невзгоды скрываются за этими цифрами? Эти люди покидают свои дома, очаги, где веками жили их предки, и переселяются в чужую страну, где их ждет неизвестное будущее. Нам не нужны эти беженцы. Мы понимаем, что их место в Пакистане. Мы также понимаем и то, что их приход окажется отрицательным образом на экономике нашего государства. Но что мы должны делать? Чувство сострадания заставляет нас дать приют людям, которые бегут от преследований и угрожающих им опасностей.

23. Я не буду приводить цифры о числе индийцев-мусульман, которые, возможно, покинули Индию. Я полагаю, что, когда произошли религиозно-общинные столкновения, какое-то число мусульман, должно быть, покинуло Индию из-за неуверенности и страха. Но несомненным остается тот факт, что после того, как с беспорядками было покончено и между общинами был восстановлен мир, случаев бегства мусульман из Индии в Пакистан не наблюдалось. Напротив, движение происходит в обратном направлении, и это подтверждается не только свидетельствами со стороны Индии, но и беспристрастными свидетельствами иностранцев. Что касается данных, приведенных представителем Пакистана о числе мусульман, которые покинули Индию в течение двух последних лет, то эти люди не являются подданными Индии. В соответствии с надлежащей юридической процедурой было установлено, что эти беженцы являются гражданами Пакистана, которые незаконно проникли в Индию. Они были выселены из Индии, и, поступив таким образом, мы осуществили суверенное право, которым пользуется каждое государство, высылая из пределов своей страны лиц, которые проникают на ее территорию и не приобретают гражданства данного государства. Кроме того, данные, приведенные министром иностранных дел Пакистана, сильно преувеличены.

24. Представитель Пакистана дал неубедительное разъяснение позиции его страны по отношению к афро-азиатским странам и к колониализму. Утверждения о том, что Индия ведет какие-либо дела с Южной Африкой, являются абсолютно неверными. В документе от 5 марта 1964 года¹, на который ссылается министр иностранных дел Пакистана, приводятся данные об экспорте индийских товаров в Южную Африку. Дело заключается в том, что товары индийского происхождения могли быть направлены в Южную Африку через третьи страны. Я повторяю, что Индия не вела и не ведет торговлю с Южной Африкой. Индия первой разорвала дипломатические и торговые отношения с Южной Африкой. Суэц был поворотным пунктом в истории колониализма. Представитель Пакистана и словом не упомянул о той роли, какую

¹ Документ А/АС.115/L.55, отпечатан только на мимеографе.

сыграла его страна в этом вопросе, так же как он ничего не сказал о продолжающихся связях его страны с Португалией. Я сочувствую министру иностранных дел Пакистана. Так нелегко быть одновременно противником колониализма и известным членом СЕАТО и СЕНТО.

25. Представитель Пакистана выразил негодование по поводу того, что я уподобил Пакистан взломщику, который вторгся во владения другого лица, незаконно поселился в его приходе и еще требует от законного владельца доказательства его прав на владение этим помещением. Представитель Пакистана с видом оскорбленной невинности пытался доказать, что вопрос, который мы рассматриваем, не имеет ничего общего с законом о недвижимом имуществе и что Кашмир не является частью собственности, которой надлежит распорядиться таким образом. А как же с двумя пятыми территории Кашмира, которыми владеет Пакистан? Является ли эта территория собственностью Пакистана? Или же Пакистан только упорно держится за нее как за свою добычу, подобно тому как это делали великие державы прошлого с захваченными во время войн территориями?

26. Я позволю себе коротко остановиться на двух вопросах. Первый вопрос касается Нагаленда. Представителю Пакистана следовало бы поставить в известность членов Совета Безопасности относительно того, что мы предоставили Нагаленду статус штата, входящего в состав Индийского Союза, и народ Нагаленда одобрил этот статус и недавно участвовал в свободных выборах, цель которых заключалась в том, чтобы избрать законодательное собрание штата Нагаленд. Второй вопрос касается того, что произошло в Джакарте. Пакистан выступил против приглашения Советского Союза на афро-азиатскую конференцию на том основании, что Советский Союз не относится к числу азиатских государств, и сравнил его с Албанией. Пакистан забыл, что две трети территории СССР расположены в Азии и что 40 процентов населения страны живет на азиатском континенте.

27. Министр иностранных дел Пакистана опять поднял вопрос о том, чтобы пригласить шейха Абдуллу выступить в Совете Безопасности. В своем последнем выступлении я уже указывал на то, насколько необоснованным является это требование. Шейх Абдулла не занимает никакого официального поста в Кашмире, и для Совета было бы крайне опасным прецедентом установить право каждого гражданина страны, придерживающегося оппозиционных взглядов или принадлежащего к оппозиционной партии, быть заслужанным в Совете Безопасности. В самом Кашмире существуют различные партии. Если пригласить шейха Абдуллу, то тогда следует пригласить и представителей всех остальных партий. И почему тогда не пригласить представителей пятидесятимиллионного мусульманского населения Индии, для которых вопрос о судьбе Кашмира является жизненно важ-

ным вопросом? Представитель Пакистана заявляет, что за шейхом Абдуллой стоит весь Кашмир. Откуда он берет такие сведения? Может быть, он судит об этом по демонстрациям, которые проводятся в поддержку шейха Абдуллы. Известно ли ему число участников этих демонстраций? Уверен ли он в том, что в Кашмире устраиваются демонстрации только в поддержку шейха Абдуллы? Я только что получил телеграмму из Дели, которая имеет прямое отношение к этому вопросу:

«10 мая во всех трех округах Кашмира состоялись массовые митинги, на которых было высказано горячее одобрение в адрес главы индийской делегации г-на Чагла, который так умело излагает кашмирский вопрос в Совете Безопасности».

Так сообщает Пресс Траст оф Индия из Сринагара. Я очень благодарен за эти лестные отзывы в мой адрес. Я сожалею, что мне пришлось зачитать эти слова, мне следовало бы быть скромнее, но я читаю то, что написано в телеграмме.

28. Выступая на митинге в Дьялгаме, в округе Анантнаг, также расположенном в долине Кашмира, Саед Хуссейн, член Законодательного совета Кашмира, и Муфти Мохаммед Саид, который также является членом Законодательного собрания, заявили, что Чагла очень умело защищал «наше дело против агрессии Пакистана. Г-н Чагла выражает чувства народа всей страны, особенно населения Кашмира».

29. Бывший член Законодательного собрания Гулам Мохаммед Ласьян и Абдул Рехман Рахат, вице-председатель Национальной конференции округа Сринагар, выступая на массовом митинге в Мхармаре, к югу от Сринагара, сказали, что народ штата полон решимости идти вперед по пути прогресса, оставаясь неотъемлемой частью Индии. Любая попытка нарушить мир и равновесие в штате будет подавлена.

30. Еще один митинг состоялся в Вабура, в округе Барамулла, близ Сринагара. Ораторы, выступившие на митинге, поддержали политику, проводимую новым правительством, которое возглавляет г-н Садык, и заявили о своей поддержке правительства Индии и правительства штата.

31. Корреспондент газеты «Патриот» в дополнительном сообщении из Сринагара передает:

«Массовые митинги, в основном собрания крестьян, подтвердили тот факт, что положение в Кашмире устойчиво, несмотря на требования сепаратистов вновь поднять кашмирский вопрос и нарушить установившееся положение».

Волнующее зрелище представлял собой десятитысячный митинг в Манмаре, расположенном в сорока милях от Сринагара в Канганской долине, на который собрались кочую-

щие гуджаратцы, прибывшие издалека, чтобы еще раз подтвердить свою решимость отстаивать целостность Кашмира и выразить поддержку политике нового правительства».

Таким образом, я позволю себе указать министру иностранных дел Пакистана, что не все демонстрации в Кашмире проводятся в поддержку шейха Абдуллы. Другие не менее важные демонстрации проводятся в поддержку нынешнего правительства Кашмира, возглавляемого г-ном Садыком, а также в поддержку партии, которая выступает за сохранение Кашмира в качестве неотъемлемой части Индии.

32. Позвольте мне продолжить данную цитату:

«На митинге выступили известный лидер гуджаратцев Башир Ахмед, бывший член Законодательного собрания Гулам Мохаммед Ласьян и Абдул Рехман Рахат, опытный руководитель крестьянства из Багдана и вице-председатель Национальной конференции округа Сринагар».

Участники митинга громкими возгласами приветствовали Башира Ахмеда, когда он заявил, что только благодаря великодушной помощи со стороны Индии гуджаратцы, веками притесняемые в Кашмире, развиваются теперь наравне с другими слоями общества.

Непрекращающаяся агрессия Пакистана на территории штата представляет единственную угрозу этому развитию, и г-н Чагла, разоблачая вероломные действия Пакистана, умело выразил чувства всего кашмирского народа.

Как Ласьян, так и Абдул Рехман Рахат точно определили ту роль, какую играют западные державы в сохранении кашмирского вопроса на повестке дня. Рахат заявил, что с тех пор, как началась борьба Кашмира за свободу, империалисты прилагали все усилия к тому, чтобы помешать ему достигнуть своих целей. Но все их попытки в прошлом потерпели крах, и такая же участь ждет их и сегодня, потому что на стороне Кашмира стоит вся страна, сказал он».

Учитывая все это, мое правительство категорически возражает против того, чтобы пригласить шейха Абдуллу выступить в Совете.

33. Министр иностранных дел Пакистана говорил о благородных поступках мусульман из Восточного Пакистана, которые берут под свою защиту членов общин меньшинства. Эти благородные поступки совершаются не только мусульманами в Восточном Пакистане, но и индусами в Западной Бенгалии. Глубокого уважения достойны те, кто рискует собственной жизнью, защищая людей другой веры. Это еще раз подтверждает мои прежние слова о том, что у народов наших стран нет поводов к вражде, что иногда они могут поддаться влиянию чувств, но в глубине души они хотят жить в дружбе и они не забывают тех уз, которые все еще связывают эти народы.

34. Я позволю себе поэтому закончить свое выступление следующим заявлением: мы рассматриваем кашмирский вопрос не только как вопрос политический или юридический, но и в равной степени как вопрос, затрагивающий человеческие судьбы. Наша задача заключается в том, чтобы выработать такое решение этого вопроса, которое даст мир и счастье народу Кашмира и обеспечит единство и согласие между общинами не только в этой части Индии, но и по всей стране. Я заявляю со всей уверенностью и решительностью, что всякое нарушение статуса Кашмира, который уже определен, будет иметь серьезные последствия не только для самого Кашмира, но и для всего субконтинента Индии.

35. Если Совет Безопасности заинтересован в сохранении мира и существующих международных отношений, то ему следует избегать такого решения вопроса, которое было бы навязано двум странам, и он не должен вмешиваться в переговоры и дискуссии, которые могут состояться между нашими странами.

36. Бесконечные дискуссии и дебаты в Совете Безопасности не приведут к решению кашмирского вопроса. Он будет решен только в том случае, если Пакистан поймет, что Кашмир не является пешкой в антииндийской политической игре, которую он ведет в настоящее время. Кашмирский вопрос будет решен только в том случае, если Пакистан поймет, что Индия желает ему добра и не посягает на его независимость и что процветание наших двух стран является залогом процветания всего субконтинента. Это процветание должно коснуться и народа Кашмира как составной части Индии.

37. Индия всегда выступала и выступает за справедливое, мирное и скорейшее решение кашмирского вопроса. Именно Пакистан препятствует принятию такого решения. В международных делах не может идти речь о справедливом решении, если при этом попустительствуют агрессии или поощряют ее. Справедливое решение кашмирского вопроса не может быть достигнуто до тех пор, пока Пакистан продолжает свою агрессию и пока армия Пакистана продолжает незаконно удерживать две пятых территории штата Джамму и Кашмир.

38. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): При рассмотрении индо-пакистанского вопроса имеется много факторов, которые заставляют делегацию Марокко проявлять известный скептицизм по отношению к сегодняшним прениям; никогда ни один вопрос не вызывал такого внимания и интереса со стороны Совета Безопасности в течение такого длительного времени или так часто. Этот вопрос, может быть, и не является одной из тех аномалий международной жизни, которые достались в наследство Организации Объединенных Наций с момента ее основания, но он, несомненно, представляет один из самых важных моментов

ее истории; кашмирский вопрос все еще является одним из основных вопросов данной Организации, и, обладая уже всеми характерными чертами хронического кризиса, этот вопрос может вполне явиться — и уже до некоторой степени является — горьким свидетельством ограниченных возможностей Организации. Однако постоянные члены Совета Безопасности и представители более чем тридцати стран, которые с 1948 года последовательно брали на себя обязанности членов Совета, упорно продолжали поиски решения, прилагая огромные усилия и в полной мере используя все, на что способен политический гений их стран, а также свои таланты и опыт.

39. Делегация Марокко, которая второй раз принимает участие в рассмотрении этого вопроса в Совете Безопасности, сознает при этом, что делегации, выступившие до нее, заслуживают ее похвалы и благодарности.

40. До сих пор решения искали и находили, в равной мере учитывая обстоятельства исторического, политического и юридического характера. Принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, представляли собой основу, согласно которой вырабатывались общее направление и положения резолюций, последовательно принятых по этому вопросу, и тот факт, что эти резолюции были приняты и подтверждены обеими заинтересованными сторонами, свидетельствует о признании справедливости и объективности решений Совета Безопасности. Причина того, что мы, третье поколение Совета с 1948 года, должны снова заниматься этим вопросом, заключается не в недостатках деятельности Совета Безопасности, причина заключается в том, что принципы, установленные для решения вопроса, к несчастью, не могли быть применены, и продолжающаяся вражда между двумя странами мешает урегулированию спора и ставит под сомнение действительность принятых ранее решений.

41. Само собой разумеется, что Марокко предпочло бы не иметь дело с конфликтом между двумя странами, чьи дружба и прекрасные отношения с Марокко всегда были основой его отношений и интересов в Азии.

42. И это — не случайно. Борьба индийского народа была одним из тех движений, которые оказали непосредственное влияние на развитие освободительного движения не только в Северной Африке, но и всюду, где в то время оно еще только зарождалось. Влияние такого человека, каким был Ганди, нашло свое отражение в судьбах многих руководителей и оказало воздействие на волю многих людей, обязанных ему тем, что он указал им мирные пути борьбы за свободу и научил их твердо следовать к намеченной цели.

43. Вместе с г-ном Джавахарлалом Неру, одним из близких соратников Ганди, был Али Джинна, основатель Пакистана, который, хотя и воспитывался в иной религиозной среде, но следовал

тем же героическим путем, связанный узами дружбы и солидарности с великим вождем Индии и его лучшим учеником.

44. Эта общность идей и действий двух ведущих деятелей двух основных религиозных направлений в Индии являлась для освободительного движения в других странах символом и примером национального единства, независимо от существующих противоречий этнического и религиозного характера.

45. В день, когда Индия и Пакистан обрели свободу, в моей стране многие лидеры и передовая молодежь томилась в тюрьмах и ссылках, куда они попали, быть может, впервые за участие в демонстрациях, толчком к которым в странах, нуждавшихся в стимуле для дальнейших действий, послужило это великое событие.

46. За свободу, к несчастью, пришлось заплатить дорогой ценой — разделом полуострова. Это обстоятельство глубоко огорчило и продолжает огорчать все население субконтинента. Мы отмечаем также тот факт, что, в сожалению, оно не залечило свои раны.

47. Многочисленные друзья Индии и Пакистана в то время были не в состоянии предпринять какие-либо действия с целью предотвратить трагедию или вмешаться в ближайшие годы после этого, с тем чтобы исправить создавшееся ненормальное положение или ограничить его последствия.

48. Принципы, на которых строились внутренняя структура и внешняя политика Индии, должны были оказывать во всем мире влияние, подобное тому, какое оказывала философия, лежавшая в основе ее борьбы. Так, Марокко стремилось укреплять связи с Индией с самых первых месяцев после получения страной независимости, поддерживать вместе с ней ту же политику в международном плане и основывать свои действия на тех же принципах: защита свободы, право народов на самоопределение, преданность делу Организации Объединенных Наций, мирное сосуществование и международное сотрудничество.

49. Эти принципы являются символом веры для народов Африки и Азии, и неизменная верность им является критерием, на основании которого мы судим об искренности и независимости политики государств этих континентов.

50. Подобно Индии, мое государство строит дружественные отношения на африканском континенте и в других частях света не на основе идентичности политических систем или приверженности к одной идеологии, а на взаимном уважении и общей цели, лежащей в основе международной деятельности, даже если иногда она имеет различные мотивы. Вместе с Индией мы защищали наших общих друзей ценой неоднократных недоразумений и трудностей, которые в ряде случаев серьезно сказывались на национальных интересах наших государств.

51. Я привожу эти факты с целью подтвердить, что дружба и сотрудничество с Индией остаются основным и неизменным элементом нашей политики. Мы неоднократно заверяли в этом правительство Индии, и сегодня я хочу вновь подтвердить индийской делегации, возглавляемой министром образования, то, что заявил Его Величество король Марокко и члены его правительства двум делегациям, которые недавно посетили Марокко с визитом дружбы.

52. Однако, хотя мы повторяем это заверение, так как оно полностью соответствует нашей приверженности к ряду важных принципов, о которых я упоминал некоторое время назад, для делегации Индии вряд ли будет неожиданным мое заявление в Совете о том, что мы также неуклонно и решительно придерживаемся принципов Устава и, разумеется, резолюций, принятых любым органом Организации Объединенных Наций по тому или иному вопросу, когда эти резолюции точно отражают положения Устава.

53. Моя делегация с гордостью следует по пути ряда представителей стран Африки и Азии в Совете Безопасности, неуклонно считавших своей обязанностью в Совете во все времена, а не только в особых случаях, поддерживать нормы и принципы, которые придают Совету Безопасности моральный и юридический авторитет. Хотя иногда может быть разумным несколько отойти от этих принципов, но всегда более честно, хотя временами и более трудно, вновь верно следовать им. В нескольких случаях Совет принимал резолюции по рассматриваемому им вопросу, достоинство которых заключалось не только в том, что они обеспечивали возможное решение вопроса, но и в том, что обе заинтересованные стороны торжественно соглашались их выполнять; обеим сторонам было доверено осуществление резолюций в рамках сотрудничества и взаимной готовности найти мирное решение трагедии, которая причинила одинаковые страдания народам обеих стран, хотя в действительности ни одна из сторон не несет первоначальной ответственности.

54. Я не убежден в том, что с течением времени эти резолюции утратили свою действенность. Меня скорее беспокоит тот факт, что с течением времени благоприятные отношения, сложившиеся между двумя сторонами, могли измениться и что частые встречи этих сторон в Совете Безопасности могли еще больше затянуть этот спор, внося в него некоторые новые элементы.

55. Делегация моей страны была глубоко огорчена тем фактом, что в своих заявлениях главы делегаций как Индии, так и Пакистана поднимали вопросы, касающиеся религиозного антагонизма и расхождений во внешней политике двух стран. Я не убежден в том, что это может каким-то образом помочь Совету в оценке конкретной проблемы, рассматриваемой им, если он позволит вовлечь себя в области, касающиеся

личной свободы и свободного выбора внешней политики обеими сторонами и вряд ли имеющие к нему отношение.

56. Я уверен, что министр образования Индии поверит мне, если я скажу, что никогда делегация моей страны ни здесь, ни в каком-либо другом месте не придавала значения религиозной стороне вопроса, которая, вероятно, могла бы пролить свет на некоторые его аспекты, но это никоим образом не может изменить того факта, что кашмирский вопрос является территориальным конфликтом, оставленным в наследство инициаторами раздела двум созданным ими государствам. Министру иностранных дел Пакистана известно, что недавно Его Величество король Марокко еще раз заявил делегации Пакистана, посетившей мою страну, о том, что в нашей деятельности в Совете Безопасности, если она должна остаться объективной, не должно быть места эмоциональным и субъективным элементам, которых следует избегать любой ценой при разрешении такого конфликта.

57. К сожалению, определенный фанатизм наблюдается у защитников любого дела, даже если противники являются атеистами, и братоубийственные войны часто бывают более жестокими, чем войны между извечными врагами.

58. Религия не в состоянии объяснить причину вражды, когда политика не в силах решить спорную проблему. В той же степени, в какой я не сомневаюсь в традиционной терпимости индийского народа,— и подтверждаю это представителю Индии, который является хранителем ее духовного величия и высоких нравственных устоев,— я не сомневаюсь также в том уважении, с которым даже самый воинственно настроенный пакистанец относится к индийцу, во многих отношениях все еще являющемуся его братом.

59. Совет выслушал доводы обеих сторон относительно значения дружественных отношений и союзов, установленных и заключенных Индией и Пакистаном в настоящем или в прошлом. В данном случае также: анализ и мнения двух сторон относительно их внешней политики не могут рассматриваться как положительный вклад в собственный анализ и суждения Совета Безопасности. Определенные отношения, которые Индия считает нужным поддерживать со своими непосредственными соседями на азиатском континенте и за пределами Азии с целью укрепления независимости страны и ускорения ее развития, а также дружба и помощь, которую Индия получает в настоящее время от различных группировок государств, с тем чтобы гарантировать свою территориальную целостность, все это может вызывать различные реакции в различных столицах мира. Во всяком случае, свобода Индии является жизненно важной для интересов всего мира, к которому принадлежим как мы, так и Индия.

60. Если, однако, Пакистан считал нужным в определенный момент его исторического развития прибегнуть к типу помощи, обеспечивающей ему защиту от нападения, вероятность или угрозу которого может определить только сам Пакистан, и если в настоящее время Пакистану предлагают следовать политике добрососедских отношений, которая может ослабить его опасения, то мы считаем, что сохранение его свободы при настоящем состоянии международных отношений является для нас не менее важным, чем прежде. Что касается Совета Безопасности, то свобода обоих государств является неременным условием мира во всем мире, ответственность за поддержание которого лежит на нас.

61. Делегация Марокко желала бы увидеть в доводах, изложенных в Совете, больше фактов, которые помогли бы нам или следовать дальше по пути, выработанному в прежних решениях Совета Безопасности, или же наметить новый курс, приемлемый для обеих сторон, который мог бы привести их самостоятельно или с такой помощью, которая может оказаться желательной, к мирному урегулированию этого весьма прискорбного конфликта. Хотя решения, тщательно подготовленные и принятые Советом, на практике оказались неприемлемыми, в то время как сам конфликт заходит в тупик, хотя советы и помощь со стороны общих друзей были не в состоянии изменить жесткую позицию, занятую обеими странами в последние годы, и хотя поиски решения самими заинтересованными сторонами путем непосредственных переговоров между ними оказались также безуспешными, Совет Безопасности тем не менее все еще несет полную ответственность, и важность того, что поставлено на карту, как для самих сторон, так и для дела мира такова, что Совет должен по-прежнему заниматься этим вопросом и выполнять свои функции, с тем чтобы окончательный разрыв между двумя сторонами или длительный период бездействия со стороны самого Совета не вызвал пожара в районе, и без того достаточно беспокойном. Возникший конфликт вышел бы за пределы своих границ, и равновесие, достигнутое на азиатском континенте с таким трудом, было бы нарушено.

62. Обнадеживающим является тот факт, что как Индия, так и Пакистан продолжают быть горячими приверженцами той роли, какую играет Организация Объединенных Наций, и проявляют стремление к мирному урегулированию вопроса путем переговоров. Оба они заявляют, что единственной целью, которую преследует политика обоих государств, является соблюдение высших интересов народа Кашмира. Воля народа Кашмира может быть выражена различными путями и средствами. Даже на основе теперешних весьма далеких друг от друга позиций Совет мог бы предпринять еще одну попытку в сотрудничестве с обеими сторонами, поскольку ни одна из сторон не отвергает возможности новой попытки проведения двусторонних переговоров, и эти переговоры не исключают

ли бы априори ни прежних выводов Совета, ни текущих событий конфликта, характер которого постоянно изменяется. Однако такие двусторонние переговоры также не должны исключать ответственность и заинтересованность Совета Безопасности в их прогрессе и в любых результатах, которые могут быть достигнуты.

63. Принцип прямых переговоров был бы, таким образом, сохранен, причем Совет не сложил бы с себя полномочия и не устранился бы от участия в решении проблемы, в отношении которой он несет ответственность в течение последних 16 лет и должен продолжать нести ее до тех пор, пока конфликт не будет окончательно улажен.

64. Генеральный Секретарь дал нам возможность в нескольких случаях убедиться в его мудрости и умении. Моральный авторитет, присущий его должности и его личности, а также преимущества непосредственных и умелых контактов, которые он может устанавливать, побуждают мою делегацию предложить, чтобы Совет еще раз попросил Генерального Секретаря, если последний не возражает, использовать эти качества с целью помочь двум сторонам возобновить прямые переговоры на взаимно согласованной основе, во время которых Генеральный Секретарь смог бы дать советы и оказать другую помощь сторонам и информировать Совет о ходе переговоров и о результатах, к которым, как мы надеемся, они могут привести.

65. Если Совет сочтет это предложение приемлемым, то делегация Марокко готова рассмотреть вместе с остальными членами Совета Безопасности и в сотрудничестве с Генеральным Секретарем и обеими сторонами возможную форму и характер такой миссии.

66. Марокко не может допустить ни как друг Пакистана и Индии, ни как государство, принадлежащее к семье народов Азии и Африки, и ни как член Совета Безопасности, что события всегда должны иметь большее значение, чем добрая воля народов.

67. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): После того как был похищен священный волос пророка Мухаммеда, что явилось причиной манифестаций и столкновений между мусульманской и индусской общинами сначала в Кашмире, а затем в Индии и Пакистане, мир был внезапно и вполне естественно потрясен возрождением конфликта и проблемы, которая вот уже шестнадцать лет остается неразрешенной, несмотря на полезные попытки, предпринятые Организацией Объединенных Наций с целью примирения двух сторон.

68. События, последовавшие за этим инцидентом, этой неудачной шуткой, были настолько трагическими и угрожающими миру в этой части света, что 3 февраля 1964 года (1087-е за-

седание) и впоследствии, 17 и 20 марта 1964 года (1104-е и 1105-е заседания), Совет Безопасности собрался по просьбе Пакистана. Нам известна та роль, которую Совет Безопасности сыграл в этом вопросе, стремясь избежать кризиса.

69. Заслушав заявления заинтересованных сторон, к сожалению, более резкие, чем прежде, делегация моей страны, выступая сегодня на заседании Совета, хотела бы выразить удовлетворение по поводу результатов, которых нам удалось достигнуть в деле защиты меньшинств и успокоения масс. Эти результаты, несомненно, незначительны по сравнению с основной проблемой, лежащей в основе инцидента с похищенным волосом, а именно с проблемой мирного сосуществования народов Индии и Пакистана, и в частности с проблемой Джамму и Кашмира, которая оказывает глубокое влияние на это сосуществование и требует решения, приемлемого для обеих сторон и учитывающего прежде всего желания народа Кашмира.

70. В этом заключалась цель предложений о проведении переговоров, которые составляли часть общего соглашения, достигнутого во время недавних заседаний Совета, посвященных этому вопросу. Делегация Берега Слоновой Кости, разумеется, признает, что, несмотря на добрую волю, проявленную как Индией, так и Пакистаном, и несмотря на относительно спокойное поведение населения этих стран, основная проблема, на которую было указано выше, все еще остается неразрешенной. Все же, по мнению делегации, есть все основания полагать, что, хотя настоящая ситуация, несомненно, продолжает составлять угрозу безопасности всего мира, она тем не менее должна решаться на правительственном уровне. Сейчас, когда необузданная ярость масс уступила место дипломатии, основанной на рекомендациях Организации Объединенных Наций, непосредственная опасность конфликта стала менее очевидной, и делегация моей страны полагает, что, поскольку Совет выполнил таким образом свою миссию мира, стороны должны возобновить переговоры, с тем чтобы найти приемлемое для обоих государств решение, которое в любом случае учитывало бы интересы народа Кашмира.

71. Проведению переговоров способствовало бы сотрудничество со стороны влиятельных лиц, политических и религиозных руководителей Кашмира, мнение которого как главной заинтересованной стороны должно постоянно приниматься во внимание при неизбежных взаимных уступках в ходе переговоров.

72. Мы полагаем, что в свете новых фактов Совет Безопасности должен искать решения вопроса в этом направлении, прежде чем он сможет занять какую-то определенную позицию по данному вопросу. Другими словами, Совет должен подтвердить результаты переговоров в случае их успешного завершения на основе уже

упомянутых рекомендаций, которые требуют от сторон учитывать интересы народов Кашмира в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

73. Говоря об использовании новых фактов, мы имели в виду, разумеется, ситуацию, возникшую в связи с освобождением шейха Абдуллы, бесспорного лидера Кашмира.

74. Делегация Берега Слоновой Кости рассматривает как особенно благоприятный тот факт, что шейх был освобожден при нынешних обстоятельствах и что после одиннадцати лет заключения он достаточно реалистически, бесстрастно и без чувства злобы подходит к рассмотрению этой проблемы, всегда имея в виду интересы народа Кашмира, значительное большинство которого он все еще представляет, если судить по тому приему, какой был ему оказан по возвращении на родину. После своего освобождения шейх Абдулла ведет переговоры с премьер-министром Индии, упорно разрабатывая, как он сам заявляет, ряд предложений, которые могли бы составить основу решения, приемлемого как для Индии и Пакистана, так и для Кашмира. Шейх Абдулла не отклонил также приглашения президента Айюб Хана посетить Пакистан. Иными словами, он мог бы, вероятно, сыграть определенную роль в этом конфликте, в котором решается судьба страны.

75. Здесь, в Совете Безопасности, выступая по поводу подобных споров между соседними государствами, моя делегация попыталась кратко определить для сведения членов Совета ту цель, которая лежит в основе внешней политики, проводимой правительством Берега Слоновой Кости. Цель эта, как мы сказали, заключается в неутомимом стремлении к установлению добрососедских отношений с другими государствами, априорной вере в добрые намерения любого участника переговоров и разрешении споров дипломатическим путем, как к этому обязывает государств-членов Устав Организации Объединенных Наций.

76. Моя делегация полагает, что общие критерии, лежащие в основе этих коренных принципов, вполне применимы к настоящей стадии кашмирского вопроса, который разделяет Индию и Пакистан. Заявления, сделанные президентами, руководящими лицами и политическими деятелями Индии и Пакистана, заставляют нас верить этому, так как все они основаны на бесспорном стремлении к поискам мирного и справедливого решения спора путем двусторонних переговоров.

77. В самом деле, несмотря на некоторые все еще ощутимые проявления враждебных чувств в результате задетого самолюбия, чему вполне можно найти оправдание, шансы на успех этих переговоров являются неоспоримыми. Заявляя это, моя делегация не закрывает глаза на трудности, которые вначале, несомненно, необходимо

будет преодолеть. Она допускает, что по той или иной причине переговоры, возможно, не возобновятся сами по себе и что на пути переговоров могут стоять определенные трудности психологического характера. В равной степени в ходе переговоров может возникнуть какое-либо препятствие, которое поставит их под угрозу срыва.

78. В этом случае, по мнению моей делегации, нам следует избегать поспешного обращения к Совету Безопасности, так как последующее обсуждение приняло бы очень резкий характер и лишь ускорило бы срыв переговоров или привело бы к их немедленному срыву. Моя делегация считает, что во избежание такой возможности Совет поступил бы весьма благоразумно, поручив определенную роль в этом вопросе Генеральному Секретарю. Его мудрость, беспристрастное суждение, знание вопроса — качества, которые снискали ему единодушное восхищение всех нас как членов Организации Объединенных Наций, должны быть предоставлены в распоряжение наших друзей — Индии и Пакистана в трудные моменты, которые могут возникнуть в ходе переговоров.

79. Таким образом, моя делегация решительно выступает за то, чтобы Генеральный Секретарь содействовал возобновлению переговоров и в случае необходимости — их успешному завершению.

80. В свете вышеизложенных фактов и учитывая, что в давнишнем тупике, который создан в отношениях между Индией и Пакистаном из-за Кашмира, начинают появляться благоприятные перспективы, что можем мы предложить в качестве заключения?

81. Подводя итог, я отмечу, что, по нашему мнению, Совет Безопасности по окончании этого обсуждения должен учесть надлежащим образом новое развитие событий, о котором я уже говорил как о новом факторе в этом деле. Исходя из этого, делегация Берега Слоновой Кости предлагает, чтобы Совет повторил заинтересованным сторонам свои первоначальные рекомендации о возобновлении переговоров с целью найти решение вопроса, которое было бы справедливым и честным и соответствовало бы интересам народа Кашмира. Кроме того, Совет должен просить Генерального Секретаря содействовать, если это окажется необходимым, возобновлению переговоров, их прогрессу и успешному завершению в случае возникновения каких-либо трудностей.

82. Таковы соображения, которые моя делегация сочла нужным изложить на этом заседании, относительно спора по вопросу о Джамму и Кашмире.

83. Учитывая незначительный успех, достигнутый до сих пор в попытках урегулировать этот вопрос, помня о кровопролитиях, которые так часто вызывал этот спор, и ставя превыше всего коренные интересы народа Кашмира, кото-

рый пережил так много трагедий в прошлом и положение которого во многом усложняется и усугубляется вследствие этой злополучной вражды между двумя братскими государствами — Пакистаном и Индией, делегация моей страны безоговорочно поддерживает предложение о проведении откровенных и дружественных двусторонних переговоров при участии полномочных представителей от Кашмира, которые будут содействовать примирению сторон. Вполне возможно, что прежние непримиримость и отсутствие взаимопонимания уступят место гибкости и успеху, и все будет содействовать Индии и Пакистану в установлении того, что при других обстоятельствах мы называли в Совете неизбежным и логическим завершением их развития, а именно добрососедских отношений и дружбы, к которым их обязывает длительный путь совместной истории.

84. Моя делегация верит, что в отношениях между Индией и Пакистаном может наступить улучшение, и считает, что лидеры Кашмира, которые являются основными заинтересованными лицами, могли бы способствовать этому.

85. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Третий раз в этом году Совет Безопасности обсуждает индо-пакистанский вопрос. На наш взгляд, не может быть сомнения относительно серьезности этого вопроса, который создает напряженность в отношениях между двумя великими соседними государствами и затрагивает судьбы более чем четырехмиллионного населения бывшего княжества Джамму и Кашмир — района, который имеет стратегическое значение.

86. Предыдущие сессии Совета Безопасности в этом году состоялись в то время, когда в обеих странах происходили религиозно-общинные волнения и совершались акты насилия, что приводило к кровопролитию и потере человеческих жизней. На этот раз Совет собрался после того, как новые события привели к значительному улучшению обстановки. Я понимаю, что это утверждение может показаться оптимистичным или даже утопическим, если иметь в виду некоторые заявления, сделанные сторонами в Совете в ходе этой сессии. Факты, которые тем не менее убеждают меня в том, что в настоящей ситуации заметны улучшения, таковы. Обе стороны в споре предпринимали решительные действия, чтобы положить конец религиозно-общинным волнениям и насилию, и за последние месяцы не возникало никаких крупных волнений среди общин. На наш взгляд, этот факт свидетельствует об искреннем желании сторон улучшить отношения между собой. Кроме того, в соответствии с пожеланиями, выраженными некоторыми членами Совета Безопасности на предыдущих сессиях, стороны возобновили переговоры на уровне министров.

87. Другим важным шагом является освобождение из тюрьмы одного из самых выдающихся

представителей населения Кашмира — шейха Абдуллы. Мое правительство искренне приветствует этот шаг к примирению. Переговоры, которые происходят в настоящее время между премьер-министром Индии и шейхом Абдуллой, укрепляют нашу веру в то, что мирное и приемлемое для обеих сторон решение кашмирского вопроса может быть найдено.

88. Мое правительство продолжает считать, что решение кашмирского вопроса будет прочным только при условии, если оно будет удовлетворять население Джамму и Кашмира. Кроме того, основные положения этого решения должны быть приемлемы для обоих государств, участвующих в споре, то есть для Индии и Пакистана. Однако мы считаем, что Совет не должен предпринимать со своей стороны каких-либо действий, которые могут быть истолкованы сторонами как навязывание им конкретного решения. По нашему мнению, при создавшемся благоприятном положении Совет Безопасности поступил бы наиболее целесообразно, рассмотрев вопрос о том, какую помощь и содействие Совет может оказать двум сторонам, с тем чтобы они могли со всей решительностью использовать существующие благоприятные обстоятельства.

89. Мы отмечаем как еще один положительный элемент тот факт, что в ходе настоящей сессии Совета Безопасности обе стороны заявили, что путь к преодолению их разногласий следует искать в переговорах между ними. Правда, обе стороны также заявили о своих разногласиях относительно порядка проведения и рамок этих переговоров. В этом, как и в других отношениях, обе стороны в случае необходимости извлекли бы, по нашему мнению, большую пользу, прибегнув к мудрости и беспристрастному суждению Генерального Секретаря. Мы не сомневаемся в том, что Генеральный Секретарь будет готов оказать помощь и что он лучше всего подходит для этой роли, так как обе стороны неоднократно заявляли о своем полном доверии к нему. Если стороны сочтут это нужным и полезным, Генеральный Секретарь смог бы также оказать содействие, обеспечив добрые услуги страны или государственного деятеля, которые, конечно, должны быть приемлемы для обеих сторон.

90. Мы считаем также, что Совет Безопасности должен еще раз обратиться к заинтересованным сторонам с призывом воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы вновь привести к обострению отношений между ними.

91. В заключение я позволю себе выразить надежду на то, что этот трагический конфликт, который разделяет две великие нации, вступил в новую, обнадеживающую фазу. Естественно, Совет будет по-прежнему заниматься этим вопросом. Поэтому нам кажется, что Совет необходимо информировать время от времени относительно успехов, достигнутых в деле урегулирования вопроса, а также относительно дальней-

шей помощи, которую захотят получить два государства, в случае если в этом возникнет необходимость.

92. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы отказаться от перевода моего заявления на французский язык, при условии что это не поведет к созданию прецедента.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как представитель Норвегии предложил, чтобы его выступление не переводилось на французский язык, то, если со стороны моих коллег, которые говорят по-французски, нет никаких возражений, мы продолжим наше заседание.

94. В качестве Председателя Совета я представляю теперь слово представителю Китайской Республики.

95. Г-н СЮЭ (Китай) (*говорит по-английски*): Пока что в ходе возобновившегося обсуждения кашмирского вопроса мы выслушали по два заявления представителей Индии и Пакистана. Это были яркие и хорошо аргументированные заявления в поддержку позиций, соответственно занятых двумя сторонами. Они являются полезными для членов Совета Безопасности, так как они содержат дальнейшее разъяснение многих спорных пунктов в этом вопросе. Делегация моей страны изучила их со всем вниманием, которого они заслуживают.

96. Мы отчасти разочарованы тем, что эти заявления, взятые вместе, не представили Совету Безопасности более светлой картины, чем в прошлом. По своему тону и по многим существенным пунктам они скорее напоминают заявления, сделанные двумя сторонами раньше в этом году, когда общинные волнения в Индии и Пакистане серьезно обострили отношения между этими странами.

97. Представляется, что в отношениях между двумя соседними странами все еще остается изрядная доля подозрения и недоверия. Мы ожидали, что во время нынешнего обсуждения вопроса атмосфера будет более благоприятной, так как в перерыве между последней и настоящей сессиями Совета Безопасности, по мнению моей делегации, здесь произошли обнадеживающие события. Я имею в виду прежде всего тот факт, что общинные волнения утихли. Положение в Индии и в Пакистане, хотя и не совсем еще нормальное, тем не менее стало гораздо спокойнее. В этом отношении наблюдается заметное улучшение, с тех пор как Совет Безопасности последний раз рассматривал индо-пакистанский вопрос в феврале и марте 1964 года.

98. Во-вторых, как указал в своем заявлении министр образования Индии в прошлый четверг, были установлены первые контакты с целью проведения прямых переговоров между ответственными официальными лицами Индии и Пакистана. Это, несомненно, является важным шагом, который, если он будет продолжен, поможет в разрешении существующих трудностей

и в целом будет способствовать улучшению отношений между двумя странами.

99. Наконец, таким событием является, конечно, освобождение лидера Кашмира шейха Абдуллы немногим более месяца назад. Сообщается, что в недавних переговорах с индийскими руководителями шейх Абдулла внес ряд предложений с целью решения кашмирского вопроса. Моя делегация смеет думать, что это также является важным положительным элементом в данной ситуации.

100. По мнению делегации моей страны, все эти события свидетельствуют об изменениях в лучшую сторону. Моя делегация надеется, что дискуссия в Совете не только отразит эту тенденцию, но также создаст атмосферу, способствующую более благоприятному развитию событий. Только таким путем Совет Безопасности сможет оказать помощь в разрешении этого спора, так долго находящегося в тулупе. Я уверен в том, что как Индия, так и Пакистан вынесли кашмирский вопрос на обсуждение Совета Безопасности не только с целью обсуждения, но и с целью его урегулирования. Общим моментом в их положении является тот факт, что затянувшийся спор вокруг Кашмира наносит ущерб интересам обеих сторон.

101. В своих заявлениях министр образования Индии неоднократно упоминал о вооруженных нападениях на восточной границе Индии. Совершенно очевидно, что Индия могла бы гораздо успешнее отразить эти нападения, если бы кашмирский вопрос был урегулирован. Я хотел бы добавить, что если положение, создавшееся из-за кашмирского вопроса, сохранится в дальнейшем и будет использоваться агрессивными силами, то в данном районе Индия окажется не единственной страной, для которой эта серьезная опасность представит угрозу. Крайне прискорбным является тот факт, что вооруженные нападения со стороны Китая, о которых говорил министр образования Индии, вообще имели место. На протяжении веков Китай и Индия жили в мире, поддерживая добрососедские отношения. Китайский народ всегда дорожил длительной историей его мирных отношений с Индией, которые характеризовались взаимовыгодными торговыми и культурными обменами. В прошлом между двумя странами могли возникнуть разногласия; однако до последнего времени между Индией и Китаем никогда не происходило вооруженных конфликтов. Это еще раз доказывает тот факт, что воинствующий режим, навязанный нашему народу в континентальных провинциях Китая, не отражает его волю и цивилизацию.

102. Позиция, занятая Советом Безопасности по кашмирскому вопросу, хорошо известна. Все соответствующие резолюции Совета опубликованы в отчетах. Все эти шестнадцать лет Совет последовательно придерживался того мнения, что при отсутствии согласия между Индией и

Пакистаном кашмирский вопрос не может быть решен без учета принципа самоопределения. Совет должен придерживаться этого принципа, в то же время он не может навязать решение, неприемлемое для одной из двух сторон. В рамках резолюций Совета, и в особенности принципов Устава, можно было бы обсудить пути решения вопроса с целью достигнуть соглашения между двумя сторонами. Можно было бы внести соответствующие изменения, с тем чтобы учесть происшедшие за эти годы перемены в положении и примирить различные точки зрения сторон.

103. Поэтому Совет должен призвать две стороны воспользоваться благоприятной обстановкой, создавшейся за последнее время, и предпринять дальнейшие попытки, направленные на улучшение отношений между двумя государствами. Совет должен также призвать их возобновить возможно скорее переговоры с целью достичь взаимоприемлемого урегулирования в соответствии с духом Устава и с должным учетом решений Организации Объединенных Наций.

104. Моя делегация согласна с тем, что было сказано предыдущими ораторами в отношении той роли, которую можно было бы просить Генерального Секретаря взять на себя в поисках решения вопроса. Я хочу напомнить о своем заявлении, сделанном на 1012-м заседании Совета 15 июня 1962 года, где я упоминал о возможной помощи со стороны Генерального Секретаря. Моя делегация полагает, что Генеральный Секретарь, родина которого является соседней с Индией и Пакистаном страной, может особенно хорошо понять и оценить все сложности проблемы. В надлежащее время заинтересованные стороны могут вполне воспользоваться услугами Генерального Секретаря.

105. С вашего одобрения, г-н Председатель, и с одобрения моих коллег по Совету я не буду настаивать на переводе моего заявления на французский язык.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Заявление нашего коллеги из Китая не будет переведено на французский язык, поскольку он добровольно отказался от этого. Само собой разумеется, что это решение не создает прецедента.

107. Г-н БЕРНАРДЕС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Во время обсуждения вопроса о Джамму и Кашмире в феврале 1964 года (1092-е заседание) я имел возможность изложить точку зрения моего правительства на существо вопроса, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета Безопасности. Поэтому я воздержусь от повторного изложения позиции бразильского правительства, поскольку она не изменилась после февраля. Я ограничусь тем, что выражу свое удовлетворение по поводу того, что состоялись переговоры между министрами внутренних дел двух непосредственно заинтересованных стран и намечается их продолжить.

Хотя до сих пор не было найдено какого-либо определенного решения многочисленных вопросов, которые стоят перед Индией и Пакистаном в связи с проблемой Джамму и Кашмира, обнадеживающим является уже тот факт, что было положено начало прямым переговорам между ответственными членами двух правительств и что министр внутренних дел Пакистана смог заявить, что в ходе переговоров было достигнуто значительное соглашение.

108. Мы особенно удовлетворены этими событиями, поскольку мы твердо верим, что окончательное и прочное решение этого вопроса, который имеет 15-летнюю историю, может быть найдено только самими сторонами в споре. При этом должны быть приняты во внимание желания народа того района, который является объектом нашего внимания. Я не хочу сказать, что Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, не должны играть важную роль в решении этого вопроса. Напротив, я считаю, что Совет Безопасности уже выполняет свои обязанности в вопросе о Джамму и Кашмире таким образом, что это содействует честному и справедливому решению спора, и я уверен, что Совет и впредь будет действовать так же. Нынешнее положение, однако, требует, на наш взгляд, чтобы Организация Объединенных Наций оказала, я бы сказал, дружеское воздействие на два государства-члена, с тем чтобы последние отбросили, как бы ни было это трудно, эмоциональные настроения, вызванные долгим и затянувшимся спором, и, проявив государственную мудрость, изучили все возможные пути к соглашению, что позволило бы положить конец этому противоестественному конфликту.

109. Мы также с чувством надежды узнали об освобождении лидера Кашмира шейха Мохаммеда Абдуллы и о состоявшихся затем переговорах между ним и премьер-министром Индии. Сказать, что мы горячо желаем, чтобы эти переговоры увенчались успехом, это значит сказать слишком мало. Согласно сообщениям, появившимся в прессе за последние несколько дней, шейх Абдулла выдвинул ряд очень интересных предложений. Хотя в настоящее время я отнюдь не намерен высказываться по существу этих предложений, я тем не менее приветствую их как свидетельство серьезного и конструктивного характера этих переговоров.

110. Эти недавние события говорят о том, что к данному вопросу начинают подходить реалистически. Несмотря на то что в данном случае, по моему мнению, ничто не может заменить прямые переговоры, стороны не должны забывать, что Организация Объединенных Наций за двадцать лет своего существования разработала и довела до совершенства наилучший международный аппарат для разрешения споров. Им следует иметь в виду, что этот хорошо отрегулированный аппарат всегда находится в их распоряжении и может быть немедленно при-

веден в движение. Более того, Генеральный Секретарь как руководитель Секретариата Организации Объединенных Наций, принимая во внимание его происхождение и личные знания этого сложного вопроса, сможет наилучшим образом оказать помощь как Индии, так и Пакистану в любой момент, когда они об этом попросят. У Тан заслуженно пользуется доверием со стороны двух великих наций Азии. Как представитель Индии, так и представитель Пакистана заявили, публично или в частной беседе, что Генерального Секретаря охотно примут в обеих странах в любое время, которое он сочтет подходящим, и что во время визита он сможет по своему усмотрению посещать любые места и беседовать с любыми людьми. Если Генеральный Секретарь сочтет, что его визит в Индию и Пакистан может оказаться полезным при настоящем положении дел, то я уверен, что в качестве главного должностного лица Организации Объединенных Наций он проинформирует членов Совета Безопасности, в частном порядке или открыто, о том, как он себе представляет данную ситуацию. Он может также выдвинуть любые предложения, какие могут у него возникнуть, относительно путей и средств достижения мирного и разумного решения, которого все мы горячо желаем.

111. Совет поступил бы разумно, по нашему мнению, если бы по завершении этой серии заседаний он уполномочил Председателя отметить некоторые новые положительные элементы, возникшие со времени нашей последней встречи, выразить горячую надежду всех членов Совета Безопасности на быстрое и справедливое решение вопроса о Джамму и Кашмире и напомнить двум сторонам, что Генеральный Секретарь и аппарат Организации Объединенных Наций готовы содействовать им в их усилиях.

112. Если Председатель и другие члены Совета, которые говорят по-французски, не возражают, я бы хотел отказаться от последовательного перевода моего выступления при условии, разумеется, что это не создает прецедента.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку представитель Бразилии отказывается от последовательного перевода своего выступления на французский язык, я предоставляю слово представителю Чехословакии.

114. Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): В феврале 1964 года, когда Совет обсуждал индо-пакистанский вопрос, который стоит в настоящее время на повестке дня нашего заседания, все мы имели возможность детально изучить нынешнее состояние проблем, а также точки зрения двух заинтересованных сторон. Делегация Чехословакии изучила все аспекты вопросов, которые могут возникнуть при обсуждении, и пришла к заключению, что суть этого спора между двумя странами Азии, которые были столь тесно связаны друг с другом, заключается в пережитках прошлого. Го-

воря о характере спора между Индией и Пакистаном и о возможности его урегулирования, наш посол г-н Гаек заявил на заседании Совета Безопасности 14 февраля 1964 года:

«...Поскольку этот спор можно в основном рассматривать как пережиток проблемы, созданной в ущерб народам Индийского полуострова бывшим колониальным режимом, этот спор может быть урегулирован лишь самими этими народами» (1091-е заседание, пункт 26).

115. Путь мирного решения спорных вопросов между государствами, в особенности таких вопросов, которые остались как печальное наследство от потерпевшей крах колониальной системы, все чаще используется в наше время и твердо вошел в международную практику. Эта тенденция особенно усилилась с тех пор, как Советский Союз представил проект договора о мирном урегулировании территориальных споров, который получил поддержку в одобрение во всем мире, и прежде всего у абсолютного большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. В связи с различными конфликтами все больше утверждается мнение, что устранение существующих споров путем прямых переговоров между данными государствами есть наилучший путь к ликвидации этого наследия прошлого.

116. Мы отдаем себе отчет в том, что этот путь требует значительного терпения, настойчивости и доброй воли. Некоторые второстепенные проблемы могут оказаться весьма щекотливыми и сложными. Однако, если обе стороны в достаточной мере проявляют добрую волю, если факторы, создающие излишние трудности, будут устранены, если искреннее желание достичь взаимного понимания и согласия возобладает над нетерпимостью и враждебностью, тогда даже самые сложные проблемы могут быть решены удовлетворительным образом.

117. Пример такого подхода можно видеть также в вопросе, который мы сейчас обсуждаем. В данном вопросе недавно возникли некоторые факторы, укрепившие нашу уверенность в том, что окончательному решению остающихся спорных вопросов между Индией и Пакистаном положено хорошее и обнадеживающее начало. Благоприятным фактором явилось, несомненно, освобождение шейха Абдуллы в соответствии с решением, принятым индийскими властями 8 апреля 1964 года. В связи с этим было выдвинуто предложение рассмотреть вопрос о том, не следует ли Совету прибегнуть к процедуре, предусмотренной статьей 39 временных правил процедуры. Мы изучили это предложение и взвесили все его стороны. Мы пришли к заключению, что в данном случае эта процедура была бы неуместной.

118. Мы считаем очень важным тот факт, что Индия и Пакистан со времени последнего обсуждения вопроса в Совете продолжили переговоры на высоком и ответственном уровне. Нам

сообщили, что эти переговоры возобновятся в течение данного месяца. Министр образования г-н Чагла в своем выступлении в Совете Безопасности 7 мая упоминал сообщение газеты «Пакистан таймс» от 25 апреля 1964 года. Он сказал, в частности:

«Министр внутренних дел Пакистана заявил, что, несмотря на серьезные препятствия, встреча министров внутренних дел была успешной, поскольку правительствам двух стран удалось урегулировать приблизительно 90 процентов вопросов, которые необходимо решить для восстановления согласия между общинами и мирной атмосферы» (1113-е заседание, пункт 44).

119. Переговоры действительно состоялись, они были довольно успешными, и по этой причине они были продолжены. Как раз это и имели в виду большинство членов Совета в ходе переговоров в феврале. Мы считаем, что прямые переговоры между Индией и Пакистаном, касающиеся спорных вопросов,— это единственно полезный и благотворный путь. Нам кажется, что в настоящий момент, если бы Совет Безопасности настоял на включении третьей стороны в двусторонние переговоры между Индией и Пакистаном, это вряд ли способствовало бы укреплению благоприятной обстановки для проведения переговоров. Стороны, чьи интересы затрагивает данный вопрос, вступили в переговоры и через несколько дней продолжат их. Они сами лучше других понимают суть вопросов, и поэтому только они одни могут найти лучшее решение. Мы терпеливы. Мы убеждены, что в будущем эти переговоры принесут еще больший успех, чем прежде.

120. Для обеспечения успешного продолжения переговоров заинтересованные стороны должны содействовать развитию создавшейся благоприятной атмосферы. Нельзя пренебрегать всеми историческими аспектами, так же как и последствиями недавнего политического развития. Мы исходим из того, что в рамках конституционного мероприятия, которое дало возможность народу Кашмира выразить свою волю, вопрос о само-

управлении Кашмира был решен. В этой связи я позволю себе напомнить заявление, сделанное премьер-министром Чехословакии на пресс-конференции в Калькутте 14 апреля 1958 года. В ответ на вопрос корреспондента премьер-министр ответил, в частности:

«Я считаю, что кашмирский вопрос решен. Это было сделано в соответствии с волей кашмирского народа. Я считаю, что Кашмир является неотъемлемой частью Республики Индии».

121. Если в данном районе силы, которые твердо стоят на позициях мира, свободы, независимости наций и мирного сосуществования, сплотятся еще теснее и будут постоянно содействовать мирному решению спорных вопросов, это послужит делу мирового прогресса и явится большим шагом в деле укрепления международной безопасности и мира. Мы считаем, что укрепление этих сил благотворно сказывается на соответствующем развитии народов субконтинента Индии, с которыми чехословацкий народ всегда поддерживал самые дружественные отношения. Чехословацкий народ искренне желает, чтобы эти отношения развивались и в будущем.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке нет больше ораторов, записавшихся для выступления на этом дневном заседании. Но, как я сказал об этом вчера, я очень надеюсь, что мы сможем закончить заслушивать заявления членов Совета самое позднее завтра днем, если это возможно. Поэтому я еще раз настойчиво призываю тех из моих коллег, которые еще не выступали, сделать это завтра, с тем чтобы мы могли иметь в нашем распоряжении один или два дня для решения вопроса о том, какой вывод можно будет сделать на основе этого обсуждения.

123. Чтобы предоставить необходимое время тем членам Совета, которые просили меня об этом, я предлагаю не созывать заседание завтра утром, а провести его завтра ровно в 15 часов.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.